

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

**по результатам социологического исследования о состоянии
коррупции и эффективности мер, предпринятых в 2016 году по
ее предупреждению в государственных органах Республики
Алтай и органах местного самоуправления в Республике Алтай**

Г. Горно-Алтайск, 2017г

Объект социологического исследования — состояние коррупции и эффективность мер, принятых в 2016 году по ее предупреждению в государственных органах Республики Алтай и органах местного самоуправления в Республике Алтай.

Предмет исследования — отношение населения Республики Алтай к проблеме коррупции, в том числе в исполнительных органах государственной власти Республики Алтай и органах местного самоуправления Республики Алтай, и оценка населением Республики Алтай эффективности реализации антикоррупционной политики в Республике Алтай и принимаемых мер в данной области.

Цель социологического исследования — определить отношение населения Республики Алтай к проблеме коррупции и дать оценку эффективности реализации антикоррупционной политики в Республике Алтай и принимаемых мер в данной области в представлениях населения Республики Алтай.

Задачи исследования:

- Определить отношение населения Республики Алтай к проблеме коррупции
- Дать оценку восприятия населением уровня коррупции в Республике Алтай
- Оценить информированность населения Республики Алтай о мерах, принятых в 2016 году по предупреждению коррупции в государственных органах Республики Алтай и органах местного самоуправления в Республике Алтай и их эффективность
- Определить наиболее подверженные коррупционным проявлениям сферы
- Определить вовлеченность населения республики Алтай в коррупционные ситуации
- Выявить динамику коррупциогенности ситуации в республике за последние 3 года

– Определить уровень информированности населения республики Алтай о мерах по противодействию коррупции

– Оценить риск коррупционных действий

Метод сбора информации — уличный анкетный опрос методом квотной, маршрутной выборки.

Параметры выборки:

Квотирование выборки осуществлялось в два этапа.

1. Квотирование по полу и возрасту (от 18 лет и старше) в соответствии со структурой населения Республики Алтай по состоянию на 01.01.2016г.

Половозрастная структура выборки представлена в Таблице 1:

Таблица 1 «Половозрастная структура выборки»

	Женщины					Мужчины				
	18-29	30-49	50-59	60 и старше	Итого	18-29	30-49	50-59	60 и старше	Итого
Человек	216	415	201	244	1076	199	389	174	142	904
Доля %	10,91 %	20,96 %	10,15 %	12,32 %	54,34 %	10,05 %	19,65 %	8,79 %	7,17 %	45,66 %

2. Квотирование в соответствии со структурой распределения населения по муниципальным районам Республики Алтай и г. Горно-Алтайск.

Структура выборки представлена в Таблице 2, человек:

Таблица 2 «Структура выборки»

	18-29		30-49		50-59		60 и старше		ИТОГО
	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	
Кош-Агачский муниципальный район	15	16	36	35	15	14	11	6	148
Майминский муниципальный район	23	29	63	72	31	29	43	26	316
Онгудайский муниципальный район	9	10	27	25	17	14	17	11	130
Турочакский муниципальный район	7	8	23	22	12	12	17	11	112
Улаганский муниципальный район	9	9	23	20	11	8	9	5	94
Усть-Канский муниципальный район	10	10	27	25	15	13	15	9	124
Усть-Коксинский муниципальный район	11	13	31	31	16	16	18	12	148
Чемальский муниципальный район	7	8	19	19	11	10	13	8	95

Чойский муниципальный район	6	6	16	16	9	9	10	7	79
Шебалинский муниципальный район	9	10	26	24	14	13	17	10	123
Город Горно-Алтайск	110	80	124	100	50	36	74	37	611

Число результативных анкет – 1980.

Полевой этап: 02.09.17 по 17.09.17, исключая даты 09.09.17-10.09.17.

Методы анализа: анализ частотных линейных распределений, таблицы сопряженности.

Основные выводы и результаты

Общие сведения о структуре выборки

Выборочная совокупность учитывала особенности социально-демографического состава генеральной совокупности. Основополагающими для определения выборочной совокупности являлись следующие критерии: пол и возраст респондентов, а также территория проживания респондентов (муниципальные районы). Объем выборки и способ обработки первичного материала обеспечивают стандартную погрешность измерения, не превышающую 5%.

Социально-демографический состав респондентов представлен на Рис. 1 - Рис. 3 и Таблице 3.

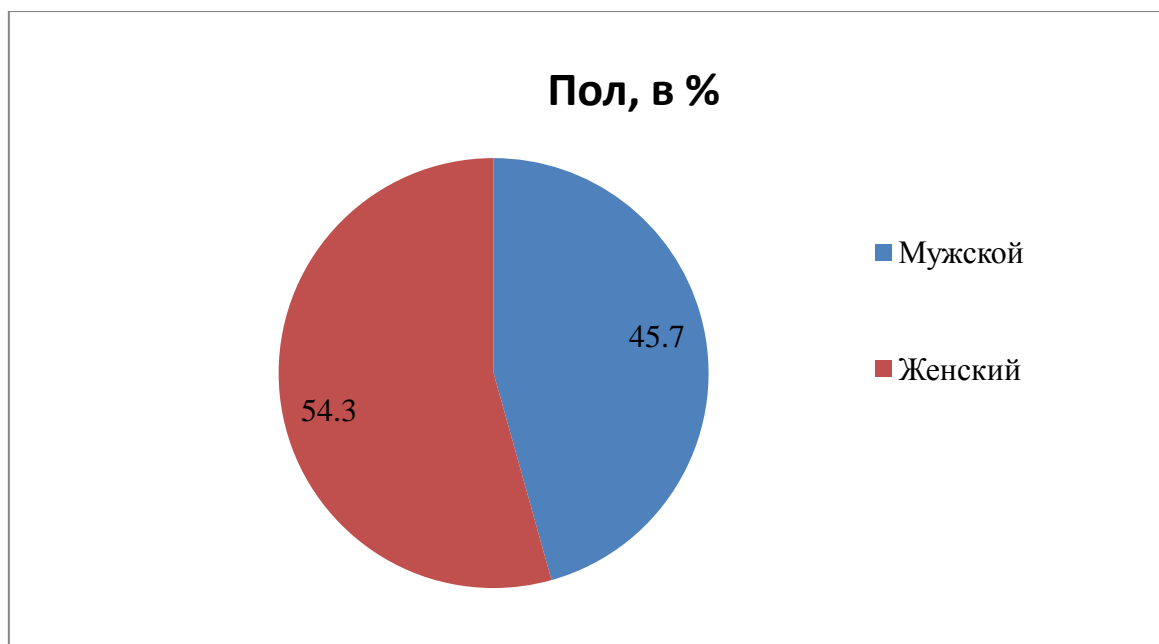

Рисунок 1

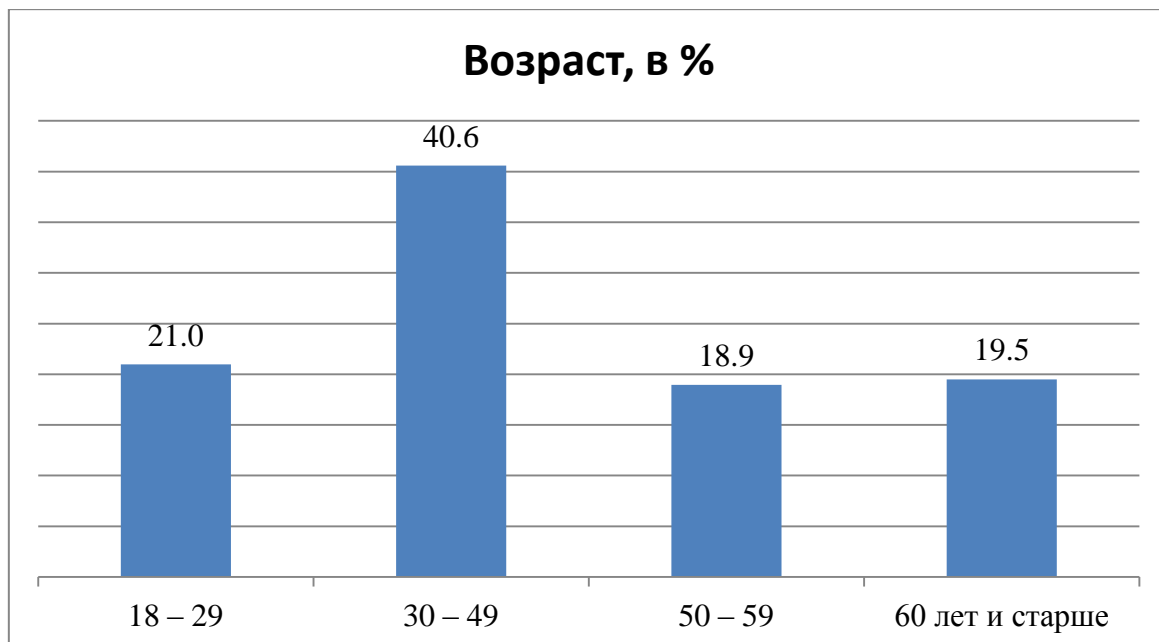

Рисунок 2

Рисунок 3

Таблица 3 «Род занятий респондентов»

Род Ваших занятий	Чел.	%
Рабочий	595	30,1
Работник сельского хозяйства, крестьянин	35	1,8
Студент	111	5,6
Домохозяйка, временно безработный	248	12,5
Пенсионер	473	23,9

Предприниматель, бизнесмен	110	5,6
Руководитель высшего звена, управленческий работник	21	1,1
Руководитель среднего звена (мастер, бригадир, начальник отдела)	33	1,7
Учитель, воспитатель, работник системы образования	99	5,0
Врач, работник здравоохранения	24	1,2
Творческая интеллигенция (актер, музыкант, художник)	17	0,8
Преподаватель ВУЗа, научный работник	8	0,4
Служащий, специалист на предприятии, организации	183	9,2
Работник правоохранительной и судебной системы, силовых структур	23	1,1
Всего	1980	100

Процентное соотношение мужчин и женщин, а также возрастных категорий опрошенных, включенных в выборку, соответствует характеристикам генеральной совокупности и составляет 45,66% мужчин к 54,34% женщин. В отношении возрастных категорий проценты распределились следующим образом: респондентов в возрасте от 18 до 29 лет - 21% в выборке опроса, от 30 до 49 лет – 40,6%, от 50 до 59 лет – 18,9%, от 60 лет и старше - 19,5%.

Основным родом занятий респондентов являются: «рабочий», так ответили в совокупности 30,1%, пенсионерами оказались 23,9% респондентов, 12,5% респондентов оказались временно безработными.

Образование респондентов распределилось следующим образом: больше половины респондентов имеют среднее образование, из них 38,9% респондентов имеют среднее профессиональное образование и 16,9% имеют среднее образование. 34% имеют высшее образование, из них 3,9% неполное высшее образование. Не имеют общего образования 3% респондентов.

Отношение населения Республики Алтай к проблеме коррупции

Для определения отношения населения Республики Алтай к проблеме коррупции был задан ряд вопросов, направленных на выявление представления населения о термине «коррупция», причинах данного явления и представлении наиболее коррумпированных профессий в оценке населения в разрезе районов республики.

Респондентам было предложено ответить на вопрос «Что Вы понимаете под коррупцией?». Отвечая на данный вопрос, можно было выбрать несколько вариантов ответов. Распределение ответов респондентов получилось практически равномерным, что говорит о несформировавшемся устойчивом понимании термина «коррупция». По частоте выбора, на первом месте оказался вариант «Взятничество» (32,3%), на втором месте вариант «Злоупотребление служебным положением» (27,5%), на третьем месте «Иное использование должностного положения и государственных средств в личных интересах» (15,3%), на четвертом месте «Вымогательство» (12,9%), на пятом месте «Подношение подарков должностным лицам» (8,9%) и на последнем вариант «Другое» (3,1%).

Рассматривая ответы респондентов на данный вопрос в разрезе муниципальных районов республики можно увидеть, что лидирующие положения занимают варианты «Взятничество» и «Злоупотребление служебным положением». Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4

«Определение термина коррупция в представлениях населения, в разрезе муниципальных районов», множественные ответы, % от числа выбранных вариантов

	Улаганский	Онгодынский	Турочакский	Усть-Канский	Усть-Коксинский	Чемальский	Чойский	Шебалинский	Косагачский	Майский	Горный
Подношение подарков должностным лицам	3,8	11,6	9,5	10,0	8,0	10,5	9,6	9,7	7,9	9,6	8,1
Вымогатель	12,1	13,0	11,4	12,6	13,6	14,5	13,4	13,9	11,7	13,8	12,

БСТВО											2
Злоупотребление служебным положением	33,8	27,1	31,0	26,7	25,8	25,9	28,9	26,2	33,9	27,1	26,1
Взяточничество	30,6	31,0	32,4	33,0	33,1	30,5	31,6	28,7	27,6	30,8	36,5
Иное использование должностного положения и государственных средств в личных интересах	19,1	15,1	12,3	17,4	16,9	17,3	14,4	16,0	17,6	14,8	13,8
Другое	0,6	2,2	3,4	0,3	2,6	1,3	2,1	5,5	1,3	3,9	4,3

Как видно из представленной таблицы, в Улаганском (33,8%) и Кош-Агачском (33,9%) районах наибольший процент респондентов понимают под коррупцией «Злоупотребление служебным положением». При этом в Онгудайском (31,0%), Турочакском (32,4%), Усть-Канском (33,0%), Усть-Кокском (33,1%), Чемальском (30,5%), Чойском (31,6%), Шебалинском (28,7%), Майминском (30,08%) районах и в г. Горно-Алтайск (36,5%) наибольший процент респондентов отметили «Взяточничество».

Основной причиной коррупции больший процент респондентов (21,5%) отметил – *«Недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами»*. Следующими причинами коррупции были отмечены «Неадекватность наказания за факты коррупции» (15,1%), «Низкая заработная плата работников бюджетной сферы» (10,5%), «Возможность (свобода) принятия единоличного решения должностными лицами» (9,1%), «Несовершенство судебной системы» (9,1%). Вариант «Другое» отметили 7,7% респондентов. «Отсутствие общественного контроля» выбрали 6,5%, «Низкий уровень правовой культуры у населения» отметили 6,5%, «Национальные традиции, менталитет» отметили 6%, на

долю остальных вариантов пришлось менее 5%. Как видно из полученных данных, наибольший процент респондентов связывают причины коррупции с недостаточной эффективностью надзорно-карательных мер – недостаточно строгий контроль и неадекватность наказания.

Распределение ответов на данный вопрос в разрезе муниципальных районов представлено в таблице 5, отмечены варианты, набравшие более 10%.

Таблица 5

**«Основные причины коррупции в разрезе муниципальных районов»,
множественные ответы, % от числа выбранных вариантов**

	Улаганский	Онгудайский	Турочакский	Усть-Канский	Усть-Коксинский	Чемальский	Чойский	Шибалинский	Коч-Агачский	Майминский	Город
Низкая заработная плата работника в бюджетной сфере	14,1	8,7	11,3	14,7	13,3	14,9	11,3	7,7	13,0	10,5	7,6
Возможность (свобода) принятия единоличного решения должностными лицами	8,2	9,2	10,7	7,1	5,0	10,3	15,0	16,3	8,2	9,8	8,5
Недостаточно строгий контроль за действиями и чиновников, их доходами и расходами	17,7	21,1	25,0	21,8	21,4	19,4	30,1	17,9	17,6	22,5	22,3
Низкий уровень правовой	8,2	3,7	6,1	8,9	9,0	5,1	8,3	5,1	8,5	5,2	6,0

культуры у населения											
Национальные традиции, менталитет	5,9	6,9	5,6	3,5	3,7	4,6	2,3	5,1	5,7	4,8	8,1
Нестабильная экономическая ситуация	9,5	5,0	4,6	8,0	6,2	6,3	2,9	2,0	9,1	4,5	2,8
Неразвитость гражданского общества	4,5	1,3	2,6	3,6	3,4	4,0	0,8	3,1	4,2	1,2	3,4
Несовершенство судебной системы	5,9	9,6	9,2	9,3	12,1	7,4	2,9	10,7	3,4	8,7	11,4
Неадекватность наказания за факты коррупции	15,9	12,8	16,8	11,1	14,2	10,3	14,3	10,7	14,2	16,5	17,0
Отсутствие общественного контроля	7,7	6,9	3,1	4,4	7,7	4,6	3,8	4,1	12,7	5,9	6,4
Другое	2,4	14,8	5,0	7,6	4,0	13,1	8,3	17,3	3,4	10,4	6,5

Наиболее четкое представление о причинах коррупции сформировалось в г. Горно-Алтайск, Усть-Канском, Онгудайском и Улаганском районах. Как видно из распределения, в каждом из этих районов и г. Горно-Алтайск, при ответе на вопрос о причинах коррупции, респондентами был сделан акцент на трех причинах. В г. Горно-Алтайск это недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами (22,3%), неадекватность наказания за факты коррупции (17%) и несовершенство судебной системы (11,4%).

В Усть-Канском районе основными причинами коррупции считают недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами (21,8%), низкую заработную плату работников бюджетной сферы (14,7%) и неадекватность наказания за факты коррупции (11,1%).

В Улаганском районе три основные причины – недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами (17,7%), неадекватность наказания за факты коррупции (15,9%) и низкая заработная плата работников бюджетной сферы (14,1%).

В Турочакском, Усть-Коксинском, Чойском, Кош-Агачском и Майминском районах распределение ответов респондентов акцентировано на четырех причинах. Самое большое количество причин отмечено в Чемальском и Шебалинском районах – здесь отметили по пять причин коррупции. В каждом из районов респондентами были предложены свои варианты причин коррупции, при этом в Онгудайском, Чемальском, Шебалинском и Майминском районах отмечается значительный процент выбравших данный вариант – 14,8%, 13,1%, 17,3% и 10,4% соответственно.

Наиболее коррумпированными профессиями (должностями), по мнению населения, оказались *«Чиновники городской/районной администрации, сельского поселения»* (22,57%), *«Чиновники республиканских министерств и ведомств»* (20,34%), затем идут *«Сотрудники ГИБДД»* (9,58%), *«Сотрудники органов внутренних дел (полиция)»* (6,21%) и *«Врачи, медицинские работники»* (5,25%), на долю остальных вариантов пришлось меньше 5%.

Распределение ответов на данный вопрос в разрезе муниципальных районов представлено в таблице 6, цветом отмечены варианты, набравшие более 10%.

Таблица 6

«Наиболее коррумпированные профессии (должности) в оценке населения», множественные ответы, % от числа выбранных вариантов

	Улаганский	Онгудайский	Турочакский	Усть-Канский	Усть-Коксинский	Чемальский	Чойский	Шебалинский	Кош-Агачский	Майминский	Город

									ий		
Врачи, медицинские работники	9,7	4,0	3,8	2,8	7,6	3,5	3,5	5,0	8,1	4,6	4,9
Преподаватели ВУЗов	7,2	2,3	3,1	2,8	2,2	3,5	2,4	4,2	7,9	4,5	3,4
Учителя школ, директора школ	1,8	2,3	0,4	0,4	1,4	0,8	0,0	1,5	3,8	1,4	1,8
Руководители и сотрудники детских дошкольных учреждений	1,1	1,3	0,8	2,8	3,1	0,8	3,5	2,7	1,1	2,3	2,0
Директора (руководители) предприятия	6,5	4,4	1,4	7,1	4,8	3,5	5,9	2,7	9,5	3,3	4,2
Работники прокуратуры	6,8	2,0	1,9	2,8	2,8	3,5	1,2	3,8	4,7	4,1	2,3
Сотрудники ГИБДД	12,2	11,7	10,7	9,5	11,5	15,4	5,3	8,8	11,5	10,3	6,9
Сотрудники органов внутренних дел (полиция)	7,5	10,7	7,3	4,7	4,2	8,7	4,1	6,2	5,0	5,5	6,2
Работники БТИ	2,5	1,3	1,9	0,4	2,2	3,1	1,8	0,4	0,5	2,2	1,3
Сотрудники Роспотребнадзора	3,2	0,7	1,1	1,2	2,2	0,8	1,2	0,4	2,5	1,3	2,0
Сотрудники Госпожар	1,1	0,4	0,00	0,0	0,8	1,2	2,4	0,8	0,4	0,7	1,9

рного надзора												
Сотрудн ики налогово й службы	2,9	0,7	0,00	0,4	0,6	1,6	0,5	0,0	2,7	1,4	1,1	
Сотрудн ики службы судебны х приставо в	2,5	0,7	0,4	0,4	0,8	0,4	1,2	0,4	1,4	1,5	1,1	
Сотрудн ики военком атов	0	1,0	0,8	0,0	1,7	0,8	0,5	0,4	1,6	3,1	1,4	
Судьи	7,2	6,0	2,3	4,7	2,8	3,1	3,5	3,8	5,6	5,7	5,4	
Чиновни ки городско й/районн ой админис трации, сельског о поселен ия	12,2	21,5	28,6	24,5	24,1	20,9	25,9	30,4	16,4	21,0	24, 1	
Чиновни ки республ икански х министе рств и ведомст в	10,4	19,1	27,9	23,3	20,4	20,1	23,5	20,8	13,7	20,0	22, 1	
Другое	2,0	2,5	4,2	2,3	2,0	5,2	2,4	4,6	0,4	4,2	5,7	
Затрудня юсь ответить	3,2	7,4	3,4	9,9	4,8	3,1	11,2	3,1	3,2	2,9	2,2	

Как видно из представленной таблицы, в Улаганском районе наиболее коррумпированными считаются чиновники городской/районной администрации, сельского поселения (12,2%), сотрудники ГИБДД (12,2%) и чиновники республиканских министерств и ведомств (10,4%).

В Турочакском районе наиболее коррумпированными считаются чиновники городской/районной администрации, сельского поселения (28,6%), чиновники республиканских министерств и ведомств (27,9%) и сотрудники ГИБДД (10,7%).

В Усть-Коксинском районе населением отмечается высокая коррумпированность чиновников городской/районной администрации, сельского поселения (24,1%), чиновников республиканских министерств и ведомств (20,4%) и сотрудников ГИБДД (11,5%).

В Чемальском районе 20,9% респондентов отметили коррумпированность чиновников районных администраций, чуть меньший процент (20,1%) отметили коррумпированность чиновников республиканских министерств и ведомств и 15,4% респондентов отметили коррумпированность сотрудников ГИБДД.

В Чойском районе наиболее коррумпированными считаются чиновники городской/районной администрации, сельского поселения (25,9%) и чиновники республиканских министерств и ведомств (23,5%), при этом 11,2% респондентов затруднились при ответе на данный вопрос.

В Кош-Агачском районе коррумпированность чиновников городской/районной администрации, сельского поселения отметило 16,4% респондентов, коррумпированность чиновников республиканских министерств и ведомств отметило 13,7% и 11,5% респондентов отметило коррумпированность сотрудников ГИБДД.

В Майминском районе также отмечена коррумпированность чиновников районных администраций, чиновников республиканских министерств/ведомств и коррумпированность сотрудников ГИБДД – 21% , 20% и 10,3% соответственно.

В Усть-Канском районе наиболее коррумпированными считаются сотрудники военкоматов (24,5%) и судьи (23,3%). В Шебалинском районе и г. Горно-Алтайск респондентами отмечена коррумпированность чиновников городской/районной администрации, сельского поселения и чиновников

республиканских министерств и ведомств – в процентном соотношении это 30,4% и 20,8% соответственно в Шебалинском районе и 24,1% и 22,1% в городе. В Онгудайском районе, по мнению населения, коррумпированными являются четыре профессии (должности) – чиновники городской/районной администрации, сельского поселения (21,5%), чиновники республиканских министерств и ведомств (19,1%), сотрудники ГИБДД (11,7%) и сотрудники органов внутренних дел (полиция) (10,7%).

Таким образом, во всех районах коррумпированными считаются чиновники районных администраций и чиновники республиканских министерств и ведомств. Коррумпированность сотрудников ГИБДД отмечается во всех районах, кроме Усть-Канского, Чойского, Шебалинского и г. Горно-Алтайск. Коррумпированность полиции отмечена только в Онгудайском районе.

Наибольший разброс в числе коррумпированных профессий (должностей) приходится на Онгудайский район (т.е. из предложенных вариантов четыре варианта ответа были выбраны более 10% респондентов). Наименьший разброс в числе коррумпированных профессий отмечен в Усть-Канском, Шебалинском районах и г. Горно-Алтайск (т.е. из предложенных вариантов лишь два варианта ответа были выбраны более 10% респондентов).

Для оценки восприятия населением уровня коррупции в Республике Алтай респондентам был задан вопрос «Как вы думаете, за последние 3 года уровень коррупции в вашем районе изменился?». Большой процент респондентов (38,7%) полагают, что *никаких изменений не произошло и все осталось на том же уровне*, 26,9% респондента считают, что коррупции стало намного больше. Чуть меньший процент (26,3%) респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос и лишь 8,1% считают, что коррупции стало намного меньше.

Распределение ответов на данный вопрос в разрезе муниципальных районов представлено на рисунке 4.

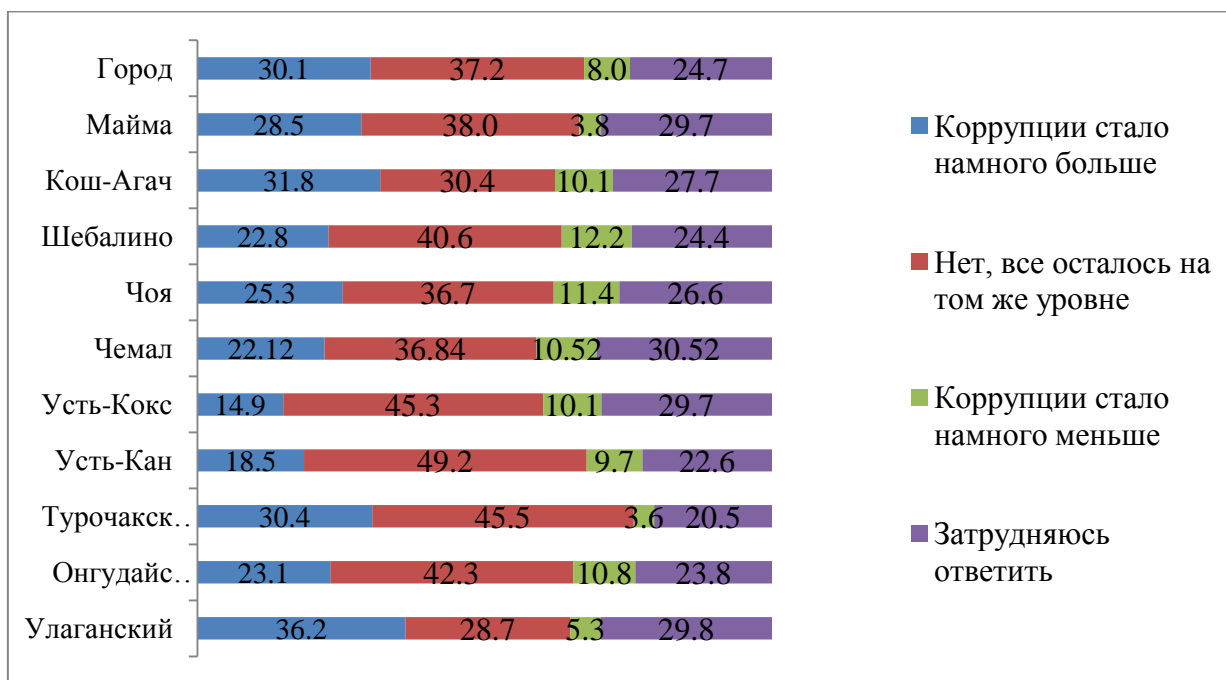

Рисунок 4 «Оценка населением республики Алтай изменения уровня коррупции за последние 3 года», в разрезе районов, %

Как видно из рисунка, оценка уровня коррупции по районам распределена практически равномерно, однако можно выделить районы, в которых наблюдается высокий процент (>30%) респондентов отметивших, что коррупции стало намного больше и маленький процент ($\leq 10\%$) респондентов, которые считают, что коррупции стало намного меньше – г. Горно-Алтайск, Кош-Агачский, Турочакский и Улаганский районы.

Самооценка респондентами степени защищенности себя и своих близких от возможного административного произвола чиновников показала, что лишь 17,7% респондентов считают, что они защищены от произвола, при этом больше половины (53%) респондентов считают, что не защищены, из них 40,6% оценили уровень своей защищенности как «абсолютно не защищен».

Распределение ответов на данный вопрос в разрезе муниципальных районов представлено на рисунке 5.

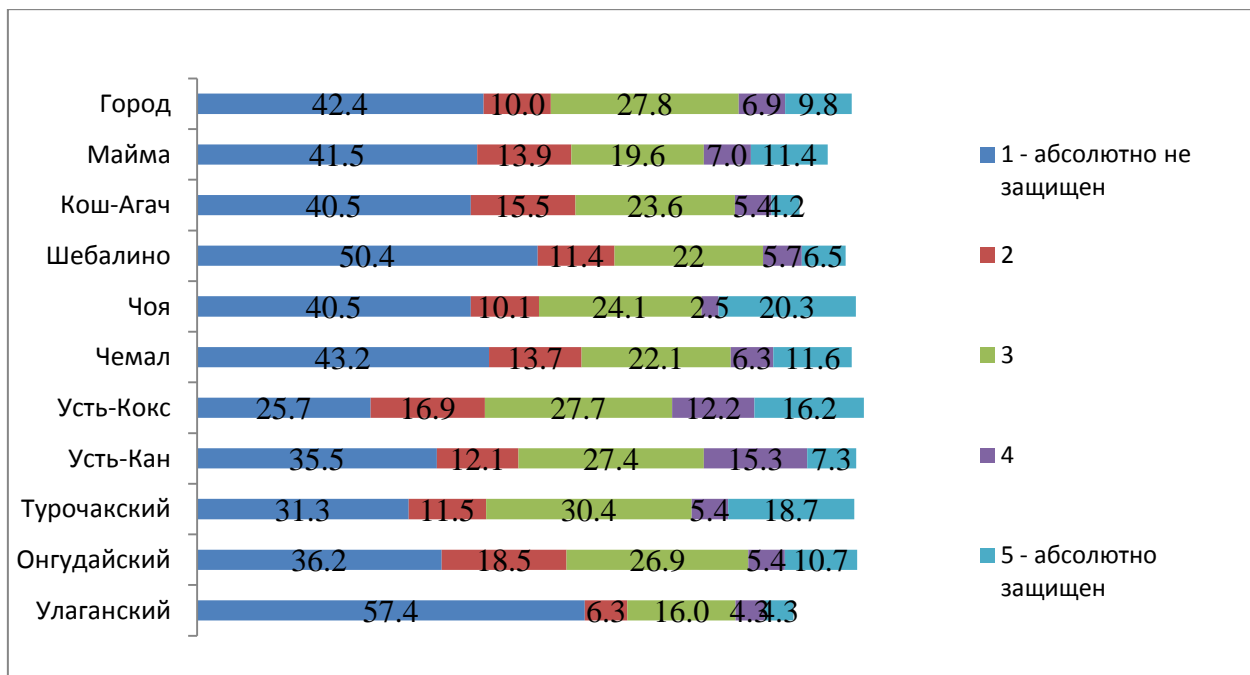

Рисунок 5 «Самооценка респондентами степени защищенности себя и своих близких от возможного административного произвола чиновников», в разрезе районов, %

Как видно из рисунка, оценка респондентами уровня своей защищенности от административного произвола очень низкая. Самыми не защищенными себя ощущают респонденты из двух районов: 63,7% в Улаганском районе, из них 57,4% отметили вариант «абсолютно не защищен» и 61,8% в Шебалинском районе, из них 50,4% также чувствуют себя абсолютно не защищенными.

Наличие и распространение «клановости», «кумовства», «своячества» было измерено при анализе ответов на вопрос: «Известны ли Вам случаи злоупотребления должностным положением, связанные с привлечением родственных связей или приятельских отношений в Вашем селе (городе)?», данные представлены на рисунке 6.

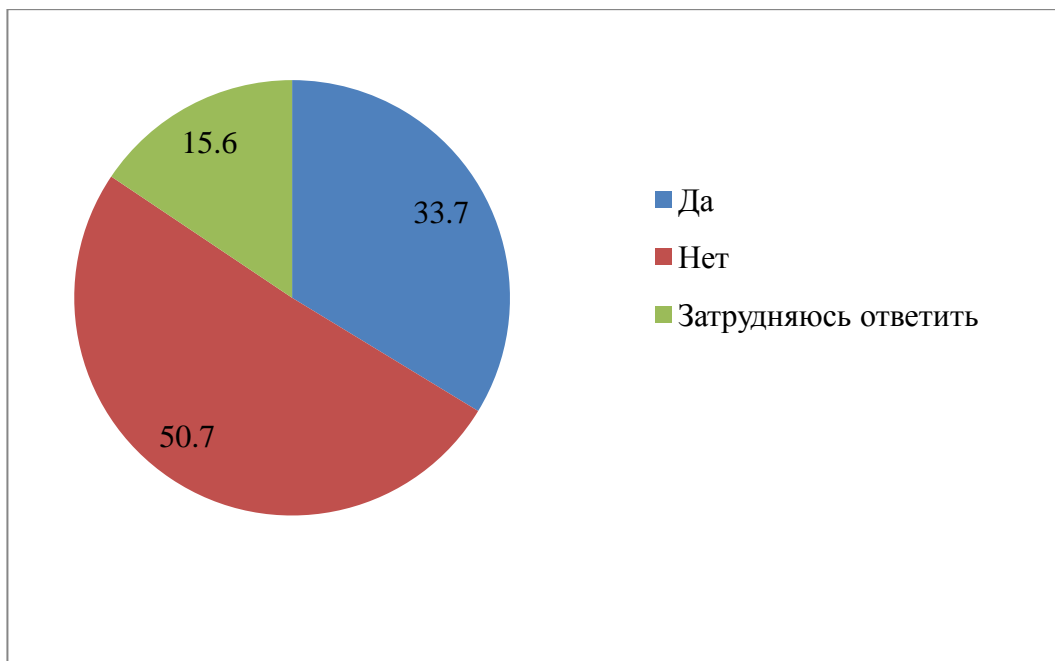

Рисунок 6 «Информированность населения о злоупотреблении должностным положением, связанным с привлечением родственных связей или приятельских отношений, %

В результате полученных данных 33,7% респондентов известны случаи злоупотребления должностным положением, связанные с привлечением родственных связей или приятельских отношений, при этом половина респондентов (50,7%) не сталкивалась с подобного рода злоупотреблениями и не слышали о них и 15,6% затруднились при ответе на данный вопрос.

Оценка информированности населения о злоупотреблении должностного положения, связанного с привлечением родственных связей или приятельских отношений, в разрезе районов представлено на рисунке 7.

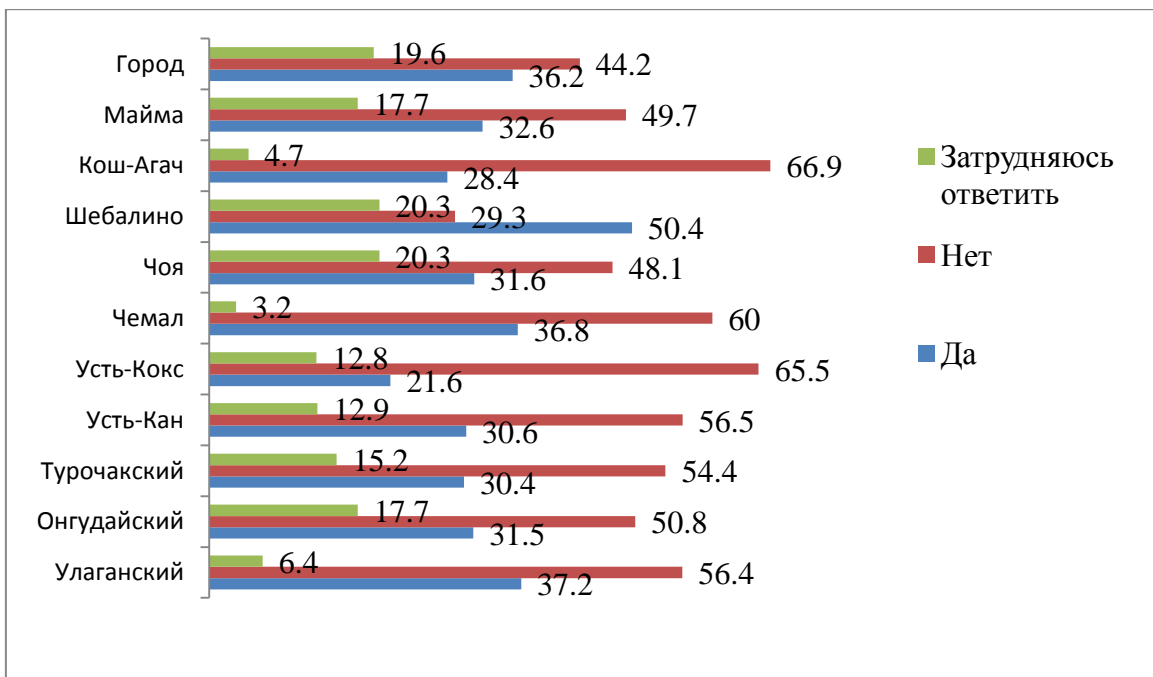

Рисунок 7 «Информированность населения о злоупотреблении должностным положением, связанным с привлечением родственных связей или приятельских отношений, в разрезе районов, %

Как видно из распределения, наибольший процент респондентов, сталкивающихся с злоупотреблением служебным положением с привлечением родственных связей (50,4%), оказался в Шебалинском районе.

Оценка реальных фактов коррупционных ситуаций

Для того, чтобы оценить частоту реальных коррупционных ситуаций в республике, респондентам был задан вопрос «Попадали ли Вы за 2016 год в ситуацию, когда Вам пришлось дать взятку, либо прибегнуть к неформальному вознаграждению?». При ответе на данный вопрос 91,8% респондентов ответили, что *не попадали в такую ситуацию за предыдущий год* и лишь 8,2% отметили, что такая ситуация возникала. Из тех, кто попадал в данную ситуацию, лишь 9,9% респондентов сообщили о фактах коррупции, что говорит о низком уровне готовности предотвращать и бороться с данной проблемой. 37% респондентов посчитали бесполезным сообщать о фактах коррупции т.к. меры не будут приняты, 27,8% респондентов, оказавшихся в коррупционной ситуации и не сообщившей о ней, считают, что это опасно для него и для его близких и еще 15,4% респондентов не считают необходимым сообщать о данных ситуациях.

Распределение респондентов, которые попадали в данную ситуацию по районам, представлено на рисунке 8.

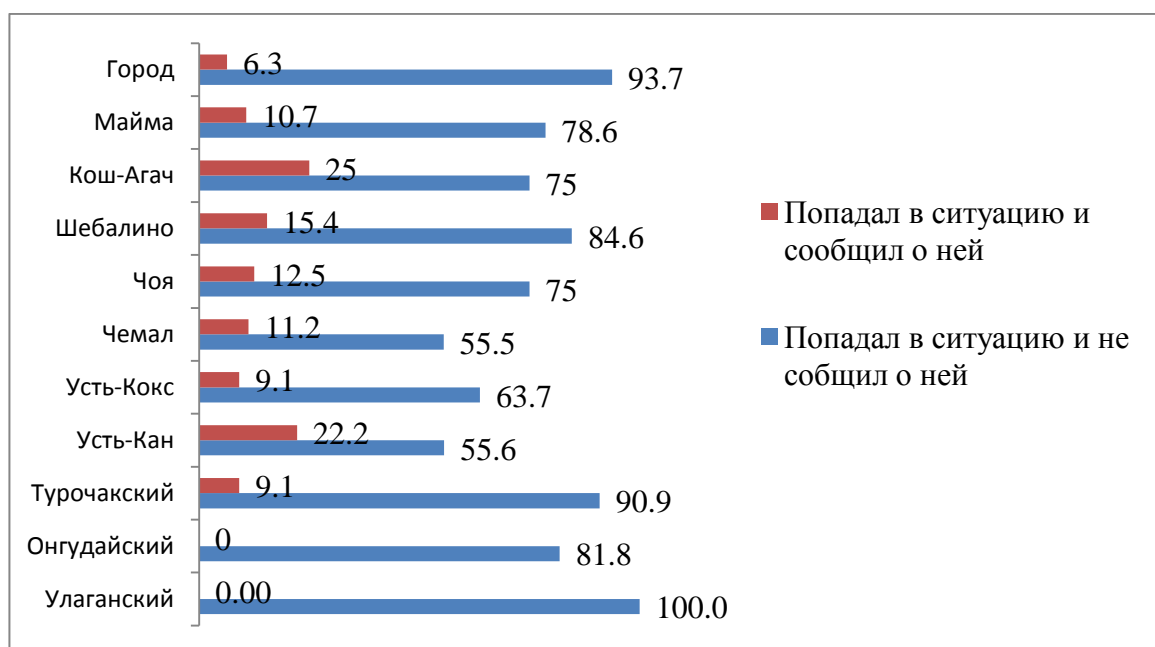

Рисунок 8 «Сопоставление ответов респондентов, попавших в коррупционную ситуацию к числу респондентов, сообщивших о ней», в разрезе районов, %

Как видно из полученных данных, в Онгудайском и Улаганском районе никто из респондентов, попадавших в коррупционную ситуацию, не

сообщили о ней. Относительно наибольший процент, сообщивших о коррупционной ситуации можно отметить в Кош-Агачском (25%) и Усть-Канском (22,2%) районах.

Для определения объективной характеристики уровня коррупции, респондентам был задан вопрос, где им нужно было отметить ситуации, в которых было ясно, что от них ждут взятку, подарок и т.п., либо им пришлось прибегнуть к неформальному вознаграждению. Распределение ответов представлено в таблице 7.

Таблица 7

«Распределение ответов на вопрос о ситуациях, в которых было ясно, что от респондента ждут взятку, подарок/пришлось прибегнуть к неформальному вознаграждению», множественные ответы

	Чел.	%
Медицина	77	18,7
Дошкольное учреждение	31	7,5
Школа	43	10,4
Вуз	27	6,6
Пенсии	7	1,7
Социальные выплаты	5	1,2
Военкоматы	4	1,0
Работа	17	4,1
Земельный участок	37	9,0
Жилплощадь	10	2,4
Недвижимость	17	4,1
БТИ	25	6,1
Суды	10	2,4
Полиция	9	2,2
Паспортный стол	2	0,5
ГИБДД	47	11,4
Прокуратура	4	1,0
Учреждения исполнения наказания	3	0,7
Налоговая служба	11	2,7
Республиканские министерства и ведомства, их структурные подразделения, государственные учреждения.	12	2,9
Городская/районная администрация, администрация сельского поселения, муниципальные учреждения.	14	3,4
Всего	412	100

Как видно из распределения, наибольший процент респондентов выделил три сферы, где они оказывались в коррупционной ситуации: **медицина** (18,7%), **ГИБДД** (11,47%) и **«школа»** (10,4%). Сопоставляя полученные данные реальных случаев коррупции с данными о

представлениях наиболее коррумпированных профессий (должностей), можно отметить преувеличение в общественном сознании уровня коррумпированности республиканских министерств/ведомств и коррумпированности городской/районной администрации.

Также было произведено соотнесение количества обращений респондентов в предложенные сферы и количества респондентов, которые отметили, что попали в коррупционную ситуацию. Данные представлены в таблице 8.

Таблица 8

«Соотнесение количества обращений респондентов в предложенные сферы и количества респондентов, которые отметили, что попали в коррупционную ситуацию», множественные ответы

	Кол-во обращений	Кол-во коррупционных ситуаций	%
Медицина	1277	77	6,0
Дошкольное учреждение	265	31	11,7
Школа	312	43	13,7
Вуз	142	27	19,0
Пенсии	70	7	10,0
Социальные выплаты	289	5	1,7
Военкоматы	31	4	12,9
Работа	100	17	17,0
Земельный участок	153	37	24,2
Жилплощадь	69	10	14,5
Недвижимость	77	17	22,1
БТИ	178	25	14,0
Суды	98	10	10,2
Полиция	98	9	9,2
Паспортный стол	131	2	1,5
ГИБДД	259	47	18,1
Прокуратура	39	4	10,3
Учреждения исполнения наказания	15	3	20,0
Налоговая служба	207	11	5,3
Республиканские министерства и ведомства, их структурные подразделения, государственные учреждения.	57	12	21,1
Городская/районная администрация, администрация сельского поселения, муниципальные учреждения.	216	14	6,5

Как видно из таблицы, получилось 7 сфер, где процент респондентов, обратившихся и оказавшихся в коррупционной ситуации, оказался больше 15%.

На первом месте оказались респонденты, обратившиеся по вопросам с земельным участком (24,2%), на втором месте с вопросами недвижимости (22,1%). На третьем месте оказалось решение вопросов, связанные с обращением в республиканские министерства и ведомства, их структурные подразделения, государственные учреждения (21,1%), на четвертом обращения в учреждения исполнения наказания (20%). Меньше 20% пришлось у респондентов, обратившихся в ВУЗ (19%), ГИБДД (18,1%) и при обращениях на работе (17%).

Распределение реальных фактов коррупционной ситуации в разрезе районов представлено в таблице 9.

Таблица 9

«Распределение ответов на вопрос о ситуациях, в которых было ясно, что от респондента ждут взятку, подарок/пришлось прибегнуть к неформальному вознаграждению» в разрезе районов, множественные ответы, кол-во состоявшихся ситуаций

	Улаганский	Онгдайский	Турочакский	Усть-Канский	Усть-Коксинский	Чемальский	Чойский	Шебалинский	Кош-Агачский	Майминский	Город
Медицина	3	6	3	7	5	4	5	7	2	14	21
Дошкольное учреждение	0	2	0	3	5	0	3	1	0	9	8
Школа	0	4	0	5	5	0	2	7	0	10	10
Вуз	0	3	2	2	0	3	3	2	5	0	7
Пенсии	0	0	1	1	1	0	0	0	3	0	1
Социальные выплаты	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	2
Военкоматы	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	3
Работа	3	1	0	0	1	2	1	1	0	1	7
Земельный участок	0	1	5	4	4	2	0	1	1	4	15
Жилпло	0	0	0	2	0	0	0	1	0	1	6

щадь											
Недвижимость	1	0	1	2	1	2	0	1	1	1	7
БТИ	0	2	1	1	0	0	0	2	0	4	15
Суды	1	1	0	0	1	0	0	0	0	2	5
Полиция	1	1	0	1	0	1	0	0	0	2	3
Паспортный стол	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
ГИБДД	8	2	2	1	0	9	0	0	4	9	12
Прокуратура	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1
Учреждения исполнения наказания	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Налоговая служба	1	1	0	1	0	0	3	0	0	1	4
Республиканские министерства и ведомства, их структурные подразделения, государственные учреждения.	0	1	0	0	3	0	0	1	0	2	5
Городская/районная администрация, администрация сельского поселения, муниципальные учреждения.	3	1	0	0	0	1	0	2	0	2	5
Кол-во	23	27	15	32	26	25	17	28	16	63	140

ситуаций, всего												
Кол-во человек, участвовавших в коррупционной ситуации	12	14	13	20	17	15	9	17	11	44	99	
Кол-во человек, участвовавших в коррупционной ситуации и более одного раза в 2016г	6	6	1	6	6	7	5	7	3	15	28	

Как видно из распределения, в Улаганском районе более одной коррупционной ситуации произошли в сферах: ГИБДД, медицина, «работа», также при обращении в районную администрацию. По одному случаю зафиксировано в сферах: недвижимость, суды, полиция, прокуратура, учреждения исполнения наказания, налоговая служба.

В Онгудайском районе более одной коррупционной ситуации произошли в сферах: медицина, школа, ВУЗ, дошкольное учреждение, БТИ, ГИБДД. По одному случаю зафиксировано в сферах: «работа», земельный участок, суды, полиция, учреждения исполнения наказания, налоговая служба, районная администрация.

В Турочакском районе более одной коррупционной ситуации отмечено при решении респондентами вопросов, связанных с земельным участком, медициной, ВУЗом и ГИБДД. По одному случаю зафиксировано при обращениях, связанных с пенсией, недвижимостью и БТИ.

В Усть-Канском районе более одной коррупционной ситуации отмечено в сферах: медицина, школа, земельный участок, дошкольное учреждение, ВУЗ, жилплощадь, недвижимость, прокуратура. По одному

случаю зафиксировано в сферах: пенсия, БТИ, полиция, ГИБДД, налоговая служба.

В Усть-Коксинском районе более одной коррупционной ситуации зафиксировано в дошкольном учреждении, школе, земельном участке, а также при обращении в республиканских министерствах и ведомствах. По одному случаю зафиксировано в сферах: пенсия, недвижимость, суды и при решении вопросов на работе.

В Чемальском районе более одной коррупционной ситуации зафиксировано в сферах: ГИБДД, медицина, ВУЗ, работа, земельный участок и недвижимость. По одному случаю зафиксировано в сферах: военкоматы, полиция, Городская/районная администрация.

В Чойском районе более одной коррупционной ситуации произошло в сферах: медицина, дошкольное учреждение, ВУЗ, налоговая служба, школа. Один случай был отмечен при обращении с вопросами, связанными с работой.

В Шебалинском районе более одной коррупционной ситуации зафиксировано в сферах: медицина, школа, ВУЗ, социальные выплаты, БТИ и при обращении в городскую/районную администрацию. По одному случаю зафиксировано в сферах: дошкольное учреждение, работа, земельный участок, жилплощадь, недвижимость и в республиканских министерствах и ведомствах.

В Кош-Агачском районе более одной коррупционной ситуации зафиксировано в сферах: ВУЗ, ГИБДД, пенсии, медицина, по одному случаю зафиксировано в сферах: земельный участок и недвижимость.

В Майминском районе можно отметить четыре сферы, которые отметило большое число респондентов: медицина, школа, ГИБДД, дошкольное учреждение. В г. Горно-Алтайск коррупционные ситуации были отмечены во всех предложенных сферах. Наибольшее число зафиксировано в сферах: медицина, земельный участок, БТИ, ГИБДД и школа.

Также необходимо отметить, что в каждом районе и г. Горно-Алтайск количество произошедших коррупционных ситуаций больше чем количество человек, оказавшихся в данной ситуации, что означает, что есть респонденты, которые отметили больше одной произошедшей с ним коррумпирующей ситуации. Среди районов «лучшее» положение можно отметить в Турочакском районе, здесь только один человек из тринадцати участвовал в коррупционной ситуации более одного раза в 2016г. «Плохое» положение можно отметить в Улаганском районе, где шесть человек из двенадцати участвовали в коррупционной ситуации более одного раза, и Чойском районе, где пять человек из девяти участвовали в коррупционной ситуации более одного раза.

Оценивая коррупционные ситуации в разрезе районов, необходимо отметить, что некоторые вопросы в предложенных сферах, респонденты решали при обращении в органы, находящиеся в районных центрах или в самом городе в связи с отсутствием необходимых учреждений в их сельском поселении.

Основной причиной дачи взятки большой процент респондентов (37,7%) выделил **«Отсутствие времени или возможностей для решения проблемы законным путем»**. Со значительным отставанием были выбраны варианты «Вымогательство взятки со стороны чиновника» (17,9%), «Устал от проволочек со стороны должностного лица» (17,3%), «Желание добиться благосклонности или более качественной работы со стороны должностного лица» (13%), «Потому что все дают взятку, так принято» (6,8%) и 7,4% респондентов назвали свои причины.

Оценка информированности населения Республики Алтай о мерах по предупреждению коррупции в государственных органах Республики Алтай и органах местного самоуправления в Республике Алтай

Информированность жителей о действиях со стороны властей Республики Алтай, направленных на борьбу с коррупцией достаточно высока – 67% респондентов из общей массы ответов демонстрируют знания о различного рода деятельности. Наиболее распространенной информацией является снятие с должности, увольнение должностного лица, уличенного в коррупции (23,1%). 14,7% респондентов знают об антикоррупционной пропаганде в СМИ и Интернете, чуть меньший процент респондентов (12,2%) слышали о судебных делах против взяточников и коррупционеров. Однако почти треть респондентов (31,6%) ничего не знают об антикоррупционной деятельности.

Распределение ответов в разрезе районов представлено в таблице 10.

Таблица 10

«Информированность населения о различного рода деятельности, направленной на борьбу с коррупцией», в разрезе районов, множественные ответы, %

	Улаганский	Онгудайский	Турочакский	Усть-Канский	Усть-Коксинский	Чемальский	Чойский	Шебалинский	Кош-Агачский	Майминский	Город
Судебные дела против взяточников и коррупционеров	13,6	5,4	11,0	5,7	9,8	16,7	11,8	14,2	19,0	12,1	12,5
Снятие с должности, увольнение должностного лица, уличенного в коррупции	15,2	24,4	15,2	18,4	28,5	33,3	19,1	23,1	14,3	22,4	26,2

Принятие законодательных актов, направленных на борьбу с коррупцией	7,2	1,7	1,4	6,3	6,1	1,5	3,6	1,2	8,0	3,4	3,5
Заседания Комиссии по противодействию коррупции	0,8	1,2	1,4	1,3	5,7	2,3	1,8	1,2	2,5	3,0	4,2
Деятельность отдела по профилактике коррупционных и иных правонарушений	4,8	3,0	2,7	1,3	3,3	0,8	2,8	1,2	3,0	1,9	1,5
Заседания Комиссии по противодействию коррупции города/района	1,6	1,2	0,7	16,5	4,5	0,0	2,8	0,5	1,3	1,5	1,8
Антикоррупционная пропаганда в СМИ и Интернет	6,4	21,4	10,3	10,1	12,2	11,4	8,2	16,6	8,4	19,5	15,6
Контроль за доходами и расходами чиновников	5,6	4,8	2,1	1,3	7,3	3,0	4,5	1,8	10,1	4,0	3,7

Создание механизмов общественного контроля над чиновниками, должностными лицами	2,4	1,2	0,0	38,0	1,2	1,5	0,9	1,2	5,9	0,7	1,0
Ничего не знаю	41,6	33,3	51,7	1,3	20,7	29,5	43,6	33,1	27,0	30,0	29,2
Другое	0,8	2,4	3,5	0,0	0,7	0,0	0,9	5,9	0,5	1,5	0,8

Как видно из распределения, наибольшая вариативность информации об антикоррупционной деятельности наблюдается в Усть-Канском районе: здесь помимо снятия с должности и антикоррупционной пропаганды в СМИ и интернете почти треть респондентов (38%) знают о создании механизмов общественного контроля над чиновниками/должностными лицами и 16,5% знают о заседаниях Комиссии по противодействию коррупции района. В Улаганском (13,6%), Турочакском (11,0%), Чемальском (16,7%), Чойском (11,8%), Шебалинском (14,2%), Кош-Агачском (19%), Майминском (12,1%) районах и в г. Горно-Алтайск (12,5%) респондентами также было отмечено знание о судебных делах против взяточников и коррупционеров. Также в Кош-Агачском районе 10,1% респондентов слышали о контроле за доходами и расходами чиновников.

Несмотря на значительный процент респондентов, знающих об антикоррупционной деятельности, больше половины (63,3%) респондентов считают, что информации об антикоррупционной политике в республиканских и городских/районных СМИ и Интернете недостаточно.

Низкий уровень информированности населения прослеживается и в ответах на вопросы о возможности сообщить о взятках и других нарушениях в отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений и о работе «горячих линий» по борьбе с коррупцией: 62,5% респондентов не знают о возможности сообщить о взятках в отдел по профилактике и 66,2%

респондентов не знают о работе горячей линии. Данные представлены на рисунке 9.

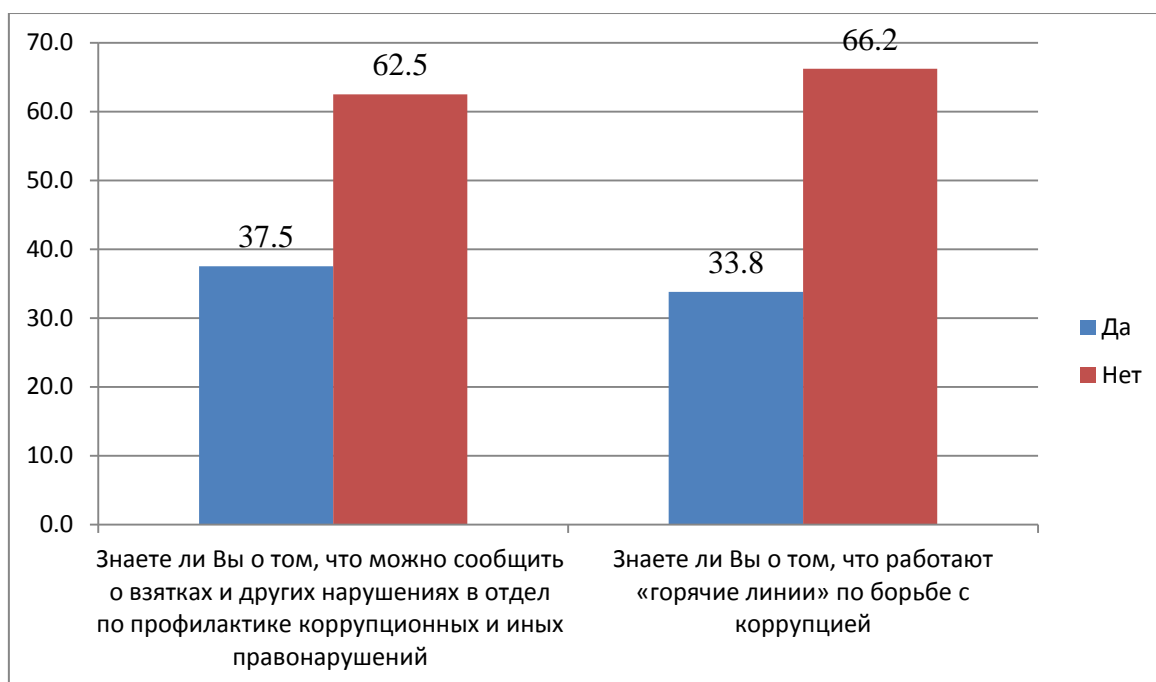

Рисунок 9 «Распределение ответов на вопросы «Знаете ли Вы о том, что можно сообщить о взятках и других нарушениях в отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений?», «Знаете ли Вы о том, что работают «горячие линии» по борьбе с коррупцией?», %

Основными источниками, где можно получить информацию о телефонах, электронной почте и адресе данного отдела респонденты отметили *интернет* (40,4%), 26,5% сказали, что *не знают* где можно получить необходимую информацию, 9,7% респондентов ответили, что в *полиции, МВД* и 8,6% в *СМИ*, остальные варианты набрали менее 5%.

Отвечая на вопрос «Где можно получить информацию о телефонах, электронной почте «горячей линии?»», респонденты отметили интернет (41%), четверть респондентов (25,9%) отметили, что не знают где можно взять номер и 10,1% респондентов отметили источником СМИ.

Уровень оптимизма в отношении искоренения коррупции среди жителей был измерен при помощи ответов на вопрос: «Как Вы думаете, возможно ли с помощью антикоррупционных мер снизить уровень коррупции?». В результате опроса было получено 75,5% оптимистичных ответов, из них 32,53% респондентов считают, что искоренение возможно

абсолютно и 43% респондентов считают, что искоренение коррупции возможно лишь частично. При этом 17,5% респондентов считают, что искоренение коррупции невозможно и 7% респондентов затруднились с оценкой.

Распределение ответов в разрезе районов представлено на рисунке 10.

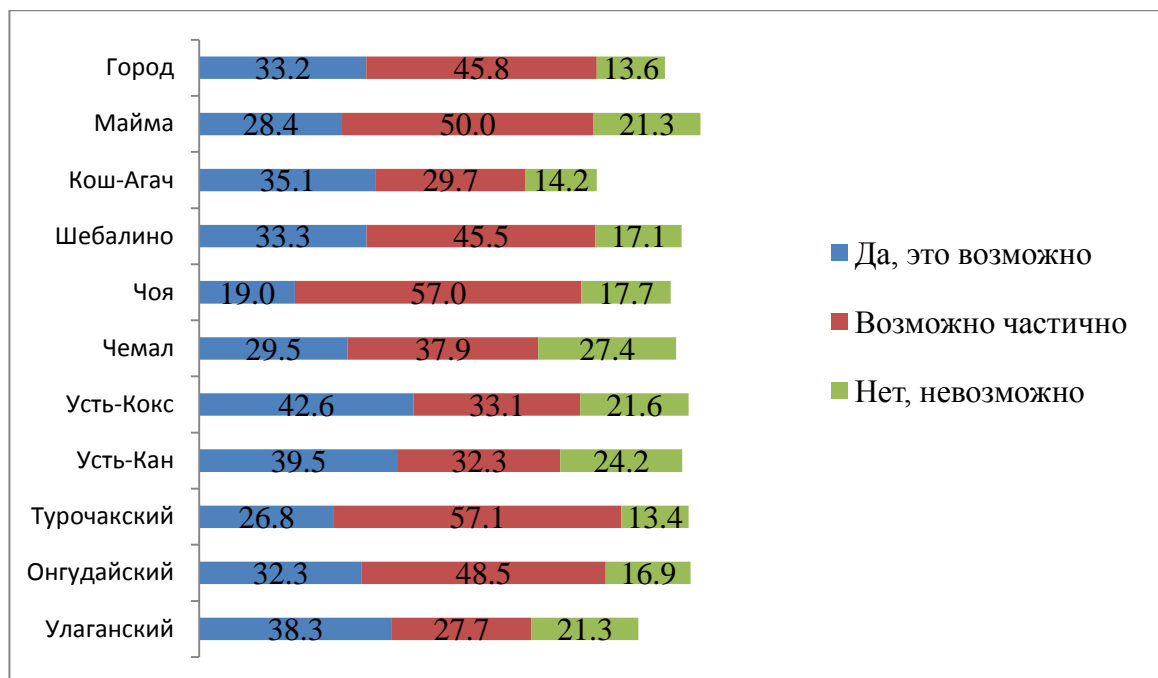

Рисунок 10 «Оценка респондентами возможности снижения уровня коррупции с помощью антикоррупционных мер», в разрезе районов, %

Как видно из распределения, наибольший оптимизм по отношению искоренения коррупции (более 70% респондентов в каждом из районов выбрали варианты «да, это возможно» и «возможно частично») отмечается в Онгудайском (80,8%), Турочакском (83,0%), Чойском (76%), Шебалинском (78,8%), Усть-Коксинском (75,7%), Усть-Канском (71,8%), Майминском (78,4%) районах и г. Горно-Алтайск (79%).

Анализ эффективности предполагаемых антикоррупционных мер, по мнению жителей, выявил значительную популярность мероприятий связанных с ужесточением законодательства по борьбе с коррупцией (23,6%). На втором месте вариант «Жестко контролировать распределение и расход бюджетных средств» - его выбрали 16,2% респондентов. 10,4% респондентов отметили вариант «Другое». Остальные варианты отметили менее 10% респондентов: повысить эффективность деятельности

правоохранительных органов по борьбе с коррупцией (8,6%), формировать антикоррупционное мировоззрение, повышать правовую грамотность населения (8,2%), шире освещать антикоррупционную деятельность в средствах массовой информации (7,6%), обеспечить открытость принятия решений органами власти на размещение заказов на поставки товаров и услуг (7,4%), повысить заработную плату работникам бюджетной сферы (7%), регламентировать действия чиновников при взаимодействии с населением (4,6%), повысить заработную плату государственным (муниципальным) служащим (2%) и 4,4% респондентов затруднились ответить. Данные представлены в таблице 11.

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, необходимо предпринять, чтобы коррупционеров стало меньше?», множественные ответы, %

	Чел.	%
Формировать антикоррупционное мировоззрение, повышать правовую грамотность населения.	324	8,2
Ужесточить законодательство по борьбе с коррупцией.	938	23,6
Повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией.	340	8,6
Шире освещать антикоррупционную деятельность в средствах массовой информации.	300	7,6
Регламентировать действия чиновников при взаимодействии с населением	184	4,6
Жестко контролировать распределение и расход бюджетных средств.	643	16,2
Обеспечить открытость принятия решений органами власти на размещение заказов на поставки товаров и услуг	292	7,4
Повысить заработную плату государственным (муниципальным) служащим.	80	2,0
Повысить заработную плату работникам бюджетной сферы.	277	7,0
Другое	413	10,4
Затрудняюсь ответить	177	4,4
Всего	3968	100

Распределение ответов в разрезе районов представлено в таблице 12.

Таблица 12

Распределение ответов в разрезе районов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, необходимо предпринять, чтобы коррупционеров стало меньше?», множественные ответы, %

	Улаганский	Онгдайский	Турочакский	Усть-Канский	Усть-Коксинский	Чемальский	Чойский	Шебалинский	Кош-Агачский	Майминский	Горд
Формировать антикоррупционное мировоззрение, повышать правовую грамотность населения.	8,7	6,1	7,4	7,8	7,9	6,6	6,8	5,7	12,0	7,1	9,1
Ужесточить законодательство по борьбе с коррупцией	18,7	28,7	24,1	21,6	24,3	24,3	23,8	28,1	17,9	25,0	23,8
Повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией	10,9	5,3	8,4	6,1	8,5	7,2	7,5	7,1	7,8	9,2	9,8
Шире освещать антикоррупционную деятельность в средствах массовой информации.	4,8	7,4	3,4	6,5	10,0	5,0	2,7	6,7	10,1	8,0	8,6
Регламентировать действия чиновников при взаимодействии с населением	7,4	5,3	5,9	4,5	6,1	3,9	4,8	3,3	5,9	3,8	3,8
Жестко контролировать	20,4	16,4	18,2	13,1	14,3	16,6	17,0	15,7	19,8	16,6	14,8

распределе ние и расход бюджетных средств.											
Обеспечить открытость принятия решений органами власти на размещение заказов на поставки товаров и услуг	8,7	10,7	8,4	9,8	8,8	5,0	4,8	3,3	8,9	6,4	6,8
Повысить заработную плату государстве нным (муниципал ьным) служащим.	3,5	1,2	2,0	2,0	2,5	1,1	2,7	1,0	3,0	2,3	1,5
Повысить заработную плату работникам бюджетной сферы.	9,1	5,7	7,4	11,0	9,4	12,2	4,8	6,2	7,3	7,8	4,3
Другое	2,6	7,0	12,4	9,8	4,6	14,9	15,6	18,1	2,0	10,7	14, 0
Затрудняюс ь ответить	5,2	6,2	2,4	7,8	3,6	3,2	9,5	4,8	5,3	3,1	3,5

Наибольший разброс в выбранных вариантах ответа отмечается в Чемальском и Кош-Агачском районе, здесь выбрано по четыре варианта. В Чемальском районе это ужесточение законодательства по борьбе с коррупцией (24,3%), более жесткое контролирование распределения и расхода бюджетных средств (16,6%), повышение заработной платы работникам бюджетной сферы (12,2%) и 14,9% респондентов отметили вариант «другое». В Кош-Агачском районе на первом месте вариант: «Жестко контролировать распределение и расход бюджетных средств» (19,8%), на втором месте вариант «Ужесточить законодательство по борьбе с коррупцией» (17,9%), на третьем месте «Формировать антикоррупционное

мировоззрение, повышать правовую грамотность населения» (12%) и на четвертом месте «Шире освещать антикоррупционную деятельность в средствах массовой информации» (10,1%).

Как видно из таблицы, по районам сохранилось характерное распределение данных общего массива: во всех районах отметили варианты «Ужесточить законодательство по борьбе с коррупцией» и «Жестко контролировать распределение и расход бюджетных средств».

В Улаганском районе также отметили вариант «Повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией». В Усть-Канском и Чемальском районах отметили вариант «Повысить заработную плату работникам бюджетной сферы». В Усть-Коксинском и Кош-Агачском районах помимо двух основных, отметили вариант «Шире освещать антикоррупционную деятельность в средствах массовой информации», в Онгудайском районе отметили вариант «Обеспечить открытость принятия решений органами власти на размещение заказов на поставки товаров и услуг».

Сравнительный анализ результатов социологического исследования с данными предыдущего исследования и основные

ВЫВОДЫ

Результаты исследования показали, что восприятие проявлений коррупции населением распределилось следующим образом: на первом месте *взяточничество* (32,3%), на втором месте злоупотребление служебным положением (27,5%), на третьем месте иное использование должностного положения и государственных средств в личных интересах (15,3%), на четвертом месте вымогательство (12,9%) и на пятом месте подношение подарков (8,9%).

Сравнивая полученные данные с результатами исследования 2016г можно отметить, что увеличился процент респондентов, отметивших вариант «Взяточничество». Практически на одном уровне сохранился процент респондентов, отметивших вариант «Злоупотребление служебным положением». По остальным вариантам наблюдается снижение процента выбора. Данные представлены на рисунке 11.

Рисунок 11

Основной причиной коррупции больший процент респондентов (21,5%) отметил – *«Недостаточно строгий контроль за действиями*

чиновников, их доходами и расходами». Следующими причинами коррупции были отмечены «Неадекватность наказания за факты коррупции» (15,1%), «Низкая заработная плата работников бюджетной сферы» (10,5%), «Возможность (свобода) принятия единоличного решения должностными лицами» (9,1%), «Несовершенство судебной системы» (9,1%), «Отсутствие общественного контроля» (6,5%), «Низкий уровень правовой культуры у населения» (6,5%), «Национальные традиции, менталитет» (6%), на долю остальных вариантов пришлось менее 5%.

Как видно из полученных данных, наибольший процент респондентов связывают причины коррупции с недостаточной эффективностью надзорно-карательных мер – недостаточно строгий контроль и неадекватность наказания.

Сравнение данных с результатами предыдущего исследования представлены на рисунке 12.

Рисунок 12

Сравнивая полученные данные с результатами исследования 2016г, можно отметить снижение процента только при выборе варианта «Отсутствие общественного контроля». Наибольшее увеличение процента

при выборе варианта «Недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами».

Наиболее четкое представление о причинах коррупции сформировалось в г. Горно-Алтайск, Усть-Канском, Онгудайском и Улаганском районах. Самое большое количество причин отмечено в Чемальском и Шебалинском районах – здесь отметили по пять причин коррупции.

Наиболее коррумпированными профессиями (должностями), по мнению населения, оказались **чиновники местной администрации** (22,6%), **чиновники республиканских министерств и ведомств** (20,3%). Затем идут сотрудники ГИБДД (9,6%), сотрудники органов внутренних дел (полиция) (6,2%) и врачи (5,3%), на долю остальных вариантов пришлось меньше 5%.

Сравнивая полученные данные с результатами исследования за 2016г можно отметить, что практически в два раза повысился процент респондентов, отметивших коррупциогенность чиновников местной администрации и республиканских министерств. При этом отмечается снижение процента по отношению коррупциогенности сотрудников ГИБДД, судей, врачей, преподавателей ВУЗов. Данные представлены на рисунке 13.

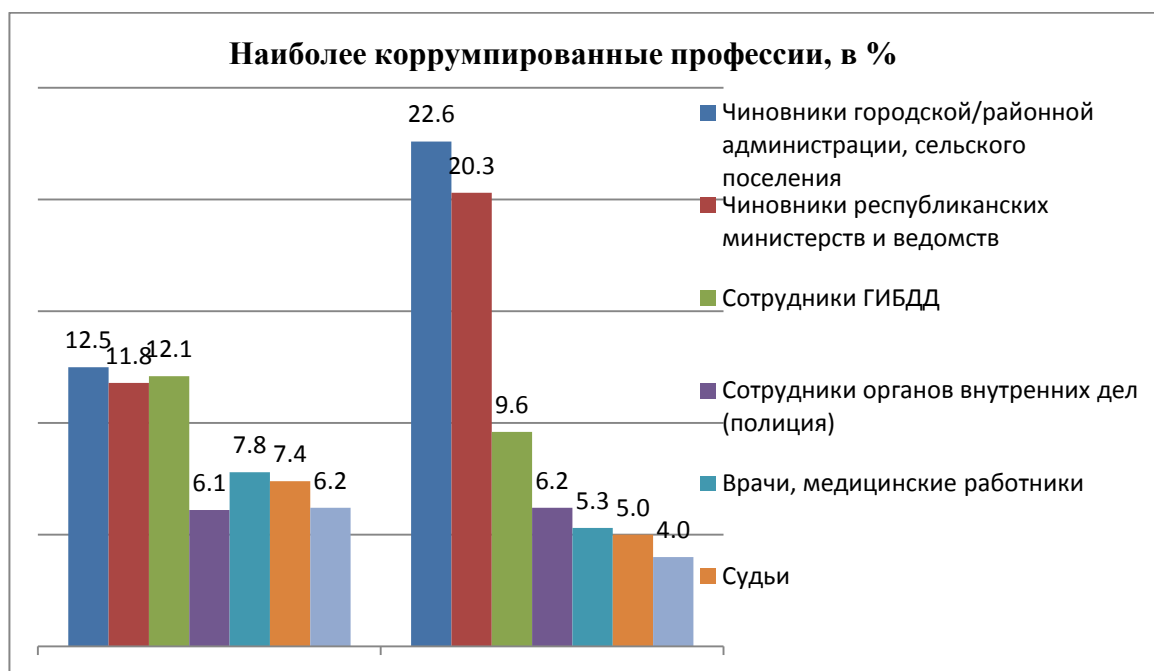

Рисунок 13

Наибольший разброс в числе коррумпированных профессий (должностей) приходится на Онгудайский район (т.е. из предложенных вариантов, четыре варианта ответа, были выбраны более 10% респондентов). Наименьший разброс в числе коррумпированных профессий отмечен в Усть-Канском, Шебалинском районах и г. Горно-Алтайск (т.е. из восемнадцати вариантов лишь два варианта ответа были выбраны более 10% респондентов).

Оценка динамики коррупциогенности ситуации за последние 3 года показал, что больший процент респондентов (38,7%) полагают, что никаких изменений не произошло и все осталось на том же уровне, 26,9% респондента считают, что коррупции стало намного больше. Чуть меньший процент (26,3%) респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос и лишь 8,1% считают, что коррупции стало намного меньше.

Сравнивая полученные данные с результатами предыдущего опроса, наблюдается снижение процента затруднившихся респондентов, при этом увеличился процент респондентов, отметивших отсутствие каких-либо изменений, а также тех, кто считает, что за последние три года уровень коррупции увеличился. Данные представлены на рисунке 14.

Рисунок 14

Самооценка респондентами степени защищенности себя и своих близких от возможного административного произвола чиновников показала, что лишь 17,7% респондентов считают, что они защищены от произвола, при этом больше половины (53%) респондентов считают, что не защищены и 24,9% чувствуют свою относительную защищенность.

По сравнению с данными предыдущего опроса, увеличился процент респондентов ощущающих себя защищенными, при этом снизился процент ощущающих свою незащищенность. Данные представлены на рисунке 15. Необходимо отметить, что способы измерения уровня защищенности проведенного в 2016г и 2017г различаются. При оценке защищенности в 2016г, использовалась шкала ответов «Абсолютно защищен», «Защищен в некоторой степени», «Не защищен». В 2017г респондентам предлагалось оценить степень своей защищенности по 5-ти бальной шкале, где 5-абсолютно защищен, 1-абсолютно не защищен.

В разрезе районов, к самому незащищенному – Шебалинскому району (по результатам опроса 2016г) в настоящем исследовании добавился Улаганский район.

Рисунок 15

Оценивая наличие и распространение «клановости», «кумовства», «своячества» оказалось, что половина респондентов (50,7%) не сталкивалась

с подобного рода злоупотреблениями и не слышали о них. Также увеличился процент респондентов, затруднившихся ответить. Сравнение полученных результатов с результатами предыдущего исследования представлены на рисунке 16.

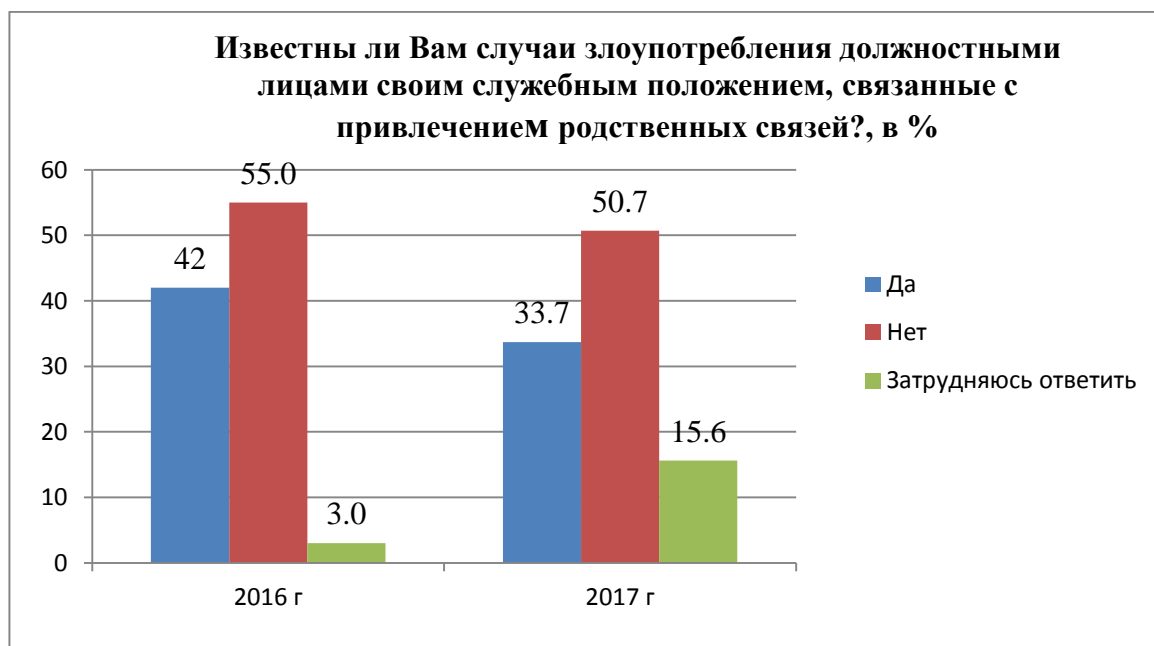

Рисунок 16

Наибольший процент респондентов, сталкивающихся со злоупотреблением служебным положением, оказался в Шебалинском районе.

Анализ различий в количестве респондентов, столкнувшихся с коррупционной ситуацией показывает, что 91,8% респондентов не попадали в такую ситуацию за предыдущий год и лишь 8,2% отметили, что такая ситуация возникала. Из тех, кто попадал в данную ситуацию, лишь 9,9% респондентов сообщили о фактах коррупции, что говорит о низком уровне готовности предотвращать и бороться с данной проблемой (по результатам предыдущего исследования процент респондентов, сообщивших о ситуации, составляет 21%).

Сравнение полученных данных с результатами предыдущего опроса представлено на рисунке 17, где видно, что увеличился процент респондентов, не попадавших в коррупциогенные ситуации, и уменьшился процент респондентов, оказывающихся в коррупциогенной ситуации, за предыдущий год исследования.

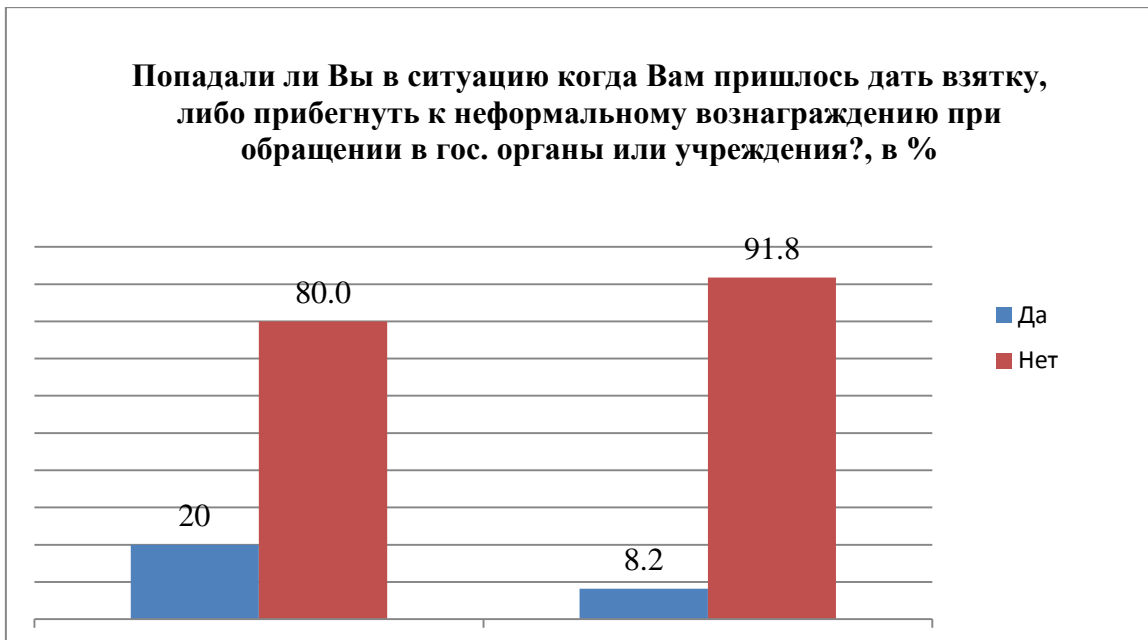

Рисунок 17

Распределение ответов на данный вопрос в разрезе районов показало, что различия незначительны, при этом в Онгудайском и Улаганском районе никто из респондентов, попадавших в коррупционную ситуацию, не сообщили о ней. Относительно наибольший процент, сообщивших о коррупционной ситуации можно отметить в Кош-Агачском (25%) и Усть-Канском (22,2%) районах.

Гендерные различия в отношении дачи взятки представлены на рисунке 18 где видно, что мужчины значительно чаще используют дачу взятки как способ решения каких-либо вопросов.

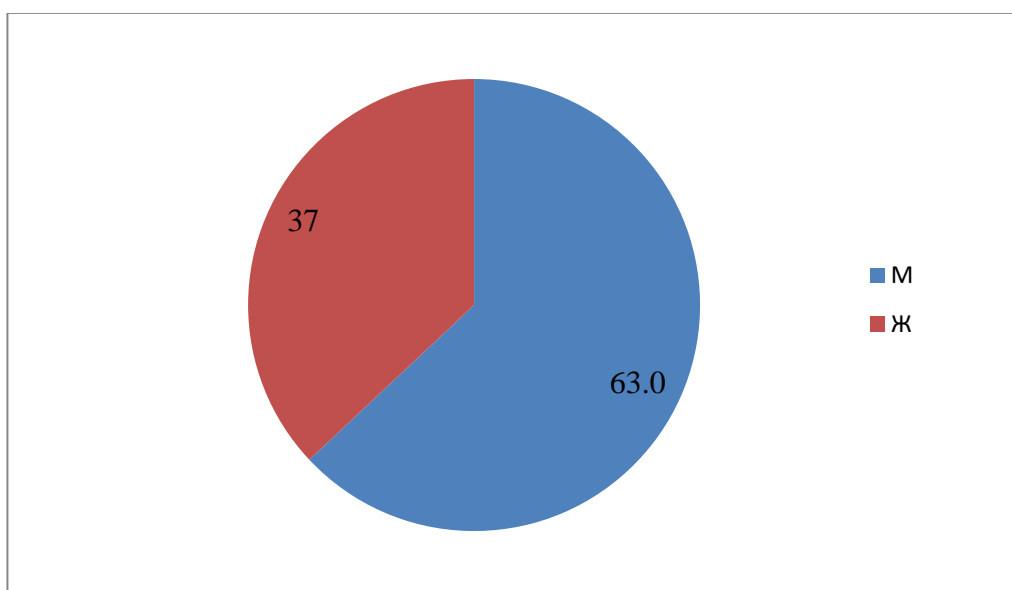

Рисунок 18

Рассматривая возрастные категории респондентов и ситуации дачи взятки, можно отметить, что участие в коррупционных ситуациях более характерно для людей молодого поколения – от 18 до 49 лет, чем для респондентов старшего поколения. Распределение представлено на рисунке 19.

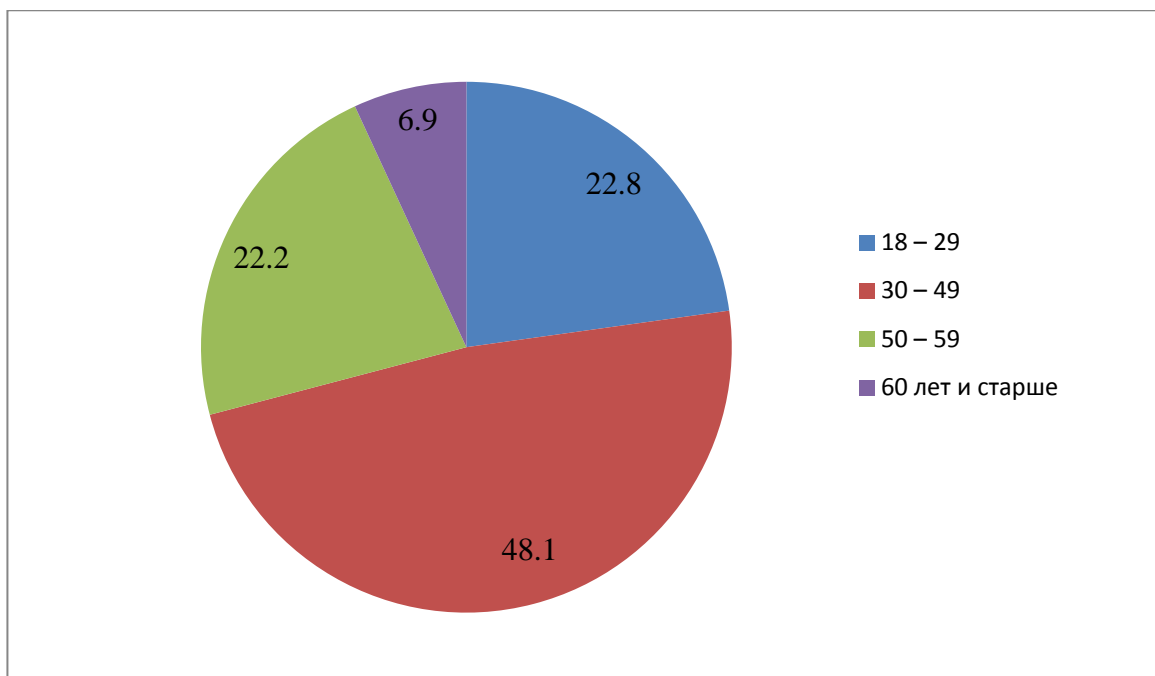

Рисунок 19

Оценивая реальные факты коррупционных ситуаций, было выделено три сферы: *медицина* (18,7%), *ГИБДД* (11,4%) и «*школа*» (10,4%). По сравнению с результатами предыдущего опроса, отмечено увеличение процента реальных фактов коррупции в медицине и школе, и снижение процента реальных фактов коррупции в ГИБДД. Данные представлены на рисунке 20.

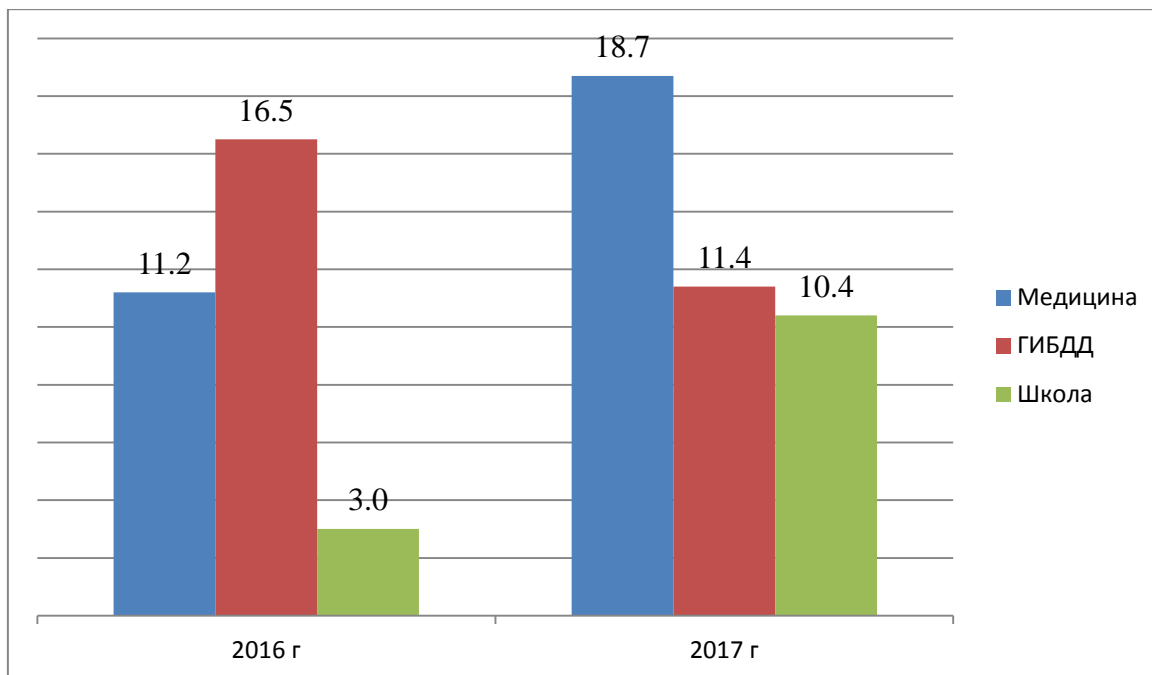

Рисунок 20

Оценка риска коррупционных действий позволила выделить семь сфер, где процент респондентов, обратившихся и оказавшихся в коррупционной ситуации, оказался больше 15%.

На первом месте это вопросы, связанные с земельным участком (24,2%), на втором месте вопросы с недвижимостью (22,1%), на третьем месте оказались республиканские министерства и ведомства, их структурные подразделения, государственные учреждения (21,1%), на четвертом учреждения исполнения наказания (20,0%). Меньше 20% пришлось на ВУЗы (19%), ГИБДД (18,1%) и на обращения по вопросам, связанным с местом работы (17%).

Оценивая коррупционные ситуации в разрезе районов, необходимо отметить, что некоторые вопросы в предложенных сферах, респонденты из районов решали при обращении в органы, находящиеся в районных центрах или в самом городе в связи с отсутствием необходимых учреждений в их сельском поселении.

Основной причиной дачи взятки оказалось *отсутствие времени или возможностей для решения проблемы законным путем* (37,7%). Со значительным отставанием были выбраны варианты «Вымогательство взятки со стороны чиновника» (17,9%), «Устал от проволочек со стороны

должностного лица» (17,3%), «Желание добиться благосклонности или более качественной работы со стороны должностного лица» (13%), «Потому что все дают взятку, так принято» (6,8%) и 7,4% респондентов назвали свои причины. Сравнивая полученные данные с результатами исследования предыдущего года, можно отметить снижение процента по всем показателям. Вариант «Вымогательство взятки со стороны чиновника» и вариант «Устал от проволочек со стороны должностного лица» в исследовании 2016 года были объединены. Сравнение полученных данных представлено на рисунке 21.

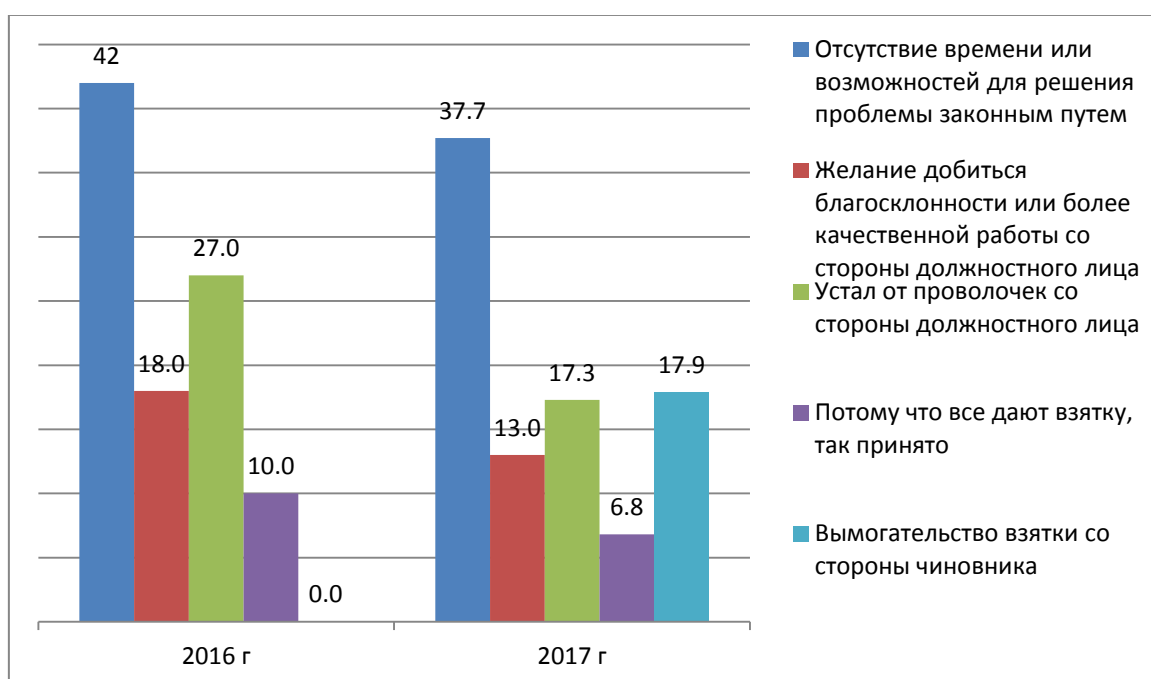

Рисунок 21

Информированность жителей о действиях со стороны властей Республики Алтай, направленных на борьбу с коррупцией достаточно высока – 67% респондентов из общей массы ответов демонстрируют знания о различного рода деятельности, однако на несколько процентов ниже, чем уровень информированности в предыдущем году (71,3%).

Наиболее распространенной информацией среди респондентов является *снятие с должности, увольнение должностного лица, уличенного в коррупции* (23,1%). 14,7% респондентов знают об антикоррупционной пропаганде в СМИ и интернете, чуть меньший процент

респондентов (12,2%) слышали о судебных делах против взяточников и коррупционеров.

Сравнение полученных данных с результатами предыдущего опроса представлено на рисунке 22.

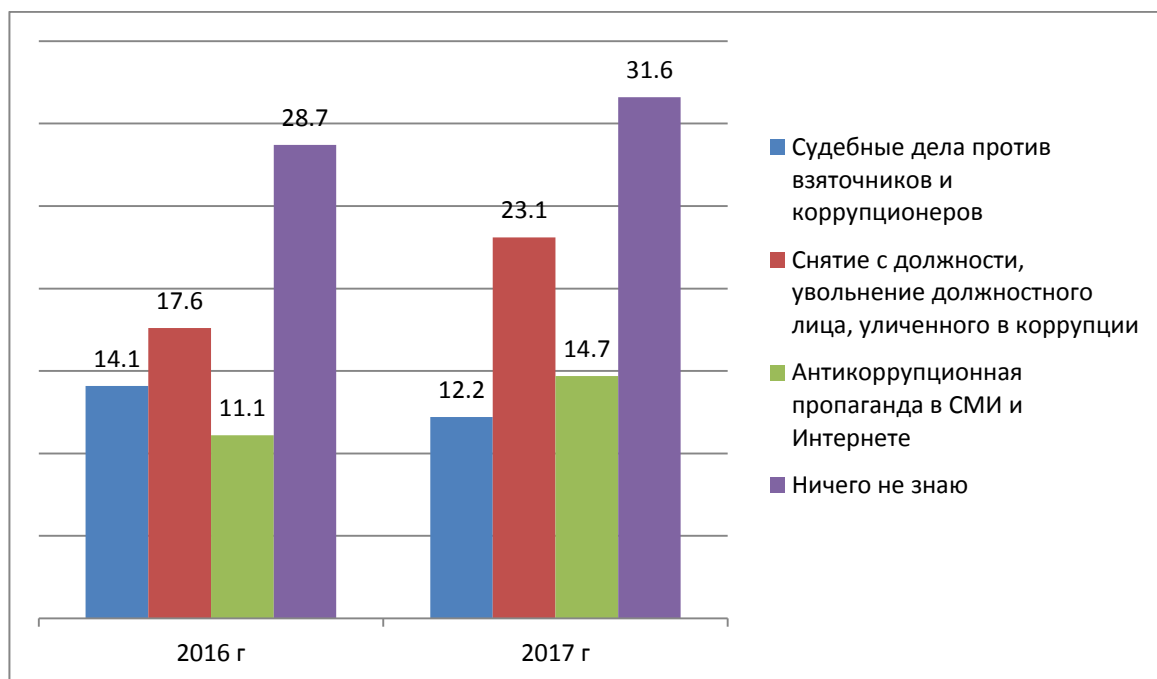

Рисунок 22

Как видно из данных, представленных на рисунке, информативность населения повысилась практически по всем представленным параметрам кроме судебных дел против взяточников и коррупционеров.

Наибольшая вариативность информации об антикоррупционной деятельности наблюдается в Усть-Канском районе. Однако *почти треть респондентов (31,6%) ничего о ней не знают*, что говорит о снижении информированности респондентов в данном районе (по результатам исследования предыдущего года данная цифра составляла четверть респондентов).

Несмотря на значительный процент респондентов, знающих об антикоррупционной деятельности, *больше половины (63,3%) респондентов считают, что информации об антикоррупционной политике в республиканских и городских/районных СМИ и Интернете недостаточно.*

Низкий уровень информированности населения прослеживается и в ответах на вопросы о возможности сообщить о взятках и других нарушениях

в отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений и о работе «горячей линии» по борьбе с коррупцией: 62,5% респондентов не знают о возможности сообщить о взятках в отдел по профилактике и 66,2% респондентов не знают о работе горячих линий.

Основными источниками, где можно получить информацию о телефонах, электронной почте и адресе данного отдела респонденты отметили *интернет* (40,4%), 26,5% сказали, что *не знают* где можно получить необходимую информацию, 9,7% респондентов ответили, что в *полиции, МВД* и 8,6% в *СМИ*, остальные варианты набрали менее 5%.

Уровень оптимизма в отношении искоренения коррупции увеличился по сравнению с уровнем предыдущего года и составил 75,51% оптимистичных ответов. Сравнение полученных данных с результатами предыдущего опроса представлено на рисунке 23, где видно увеличение процента оптимистично настроенных респондентов и уменьшение пессимистично настроенных, также уменьшился процент затрудняющихся респондентов.

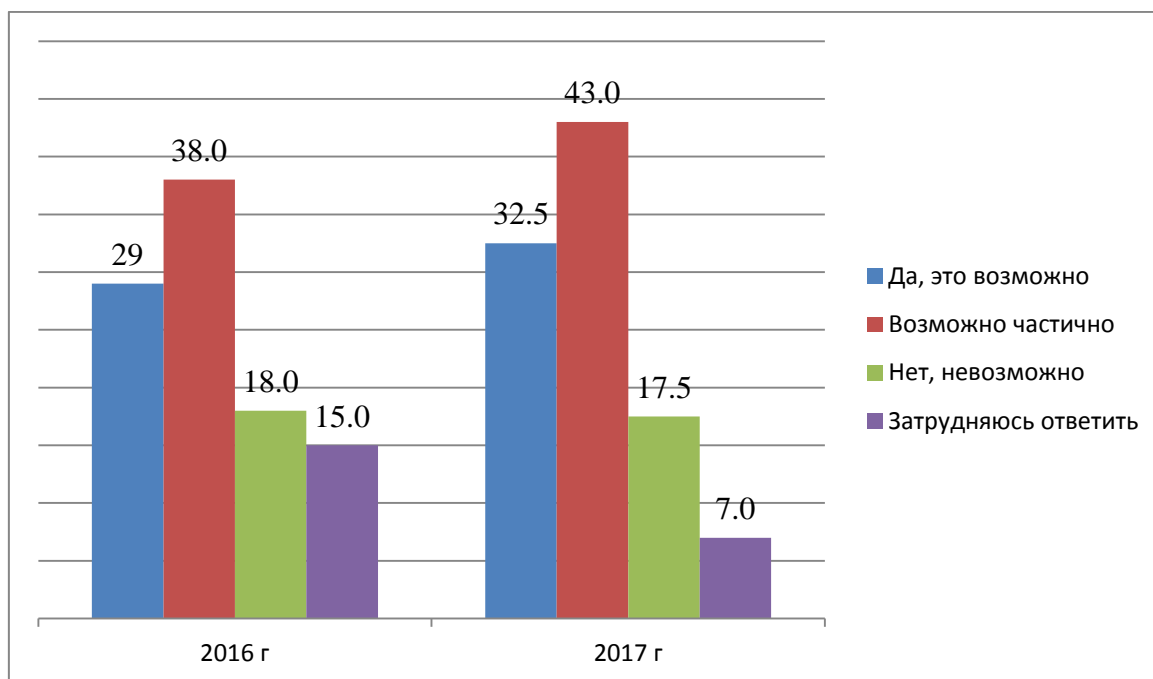

Рисунок 23

Анализ эффективности предполагаемых антикоррупционных мер, по мнению жителей, выявил значительную популярность мероприятий, связанных с ужесточением законодательства по борьбе с коррупцией

(23,6%). На втором месте вариант «Жестко контролировать распределение и расход бюджетных средств» - его выбрали 16,2% респондентов. Можно отметить сопоставимость полученных ответов на данный вопрос с результатами предыдущего исследования (разница в 1-2%). Сравнение полученных данных с результатами предыдущего опроса представлено на рисунке 24.

Рисунок 24